

Этнология, антропология и этнография

Научная статья

УДК 391.2+391.4+392.51

DOI: 10.31143/2542-212X-2026-2-104-122

EDN: IMSLMR

ЭЛЕМЕНТЫ ЖЕНСКОГО СВАДЕБНОГО ИНГУШСКОГО КОСТЮМА: ТРАДИЦИИ И ПРАКТИКИ XX – НАЧАЛА XXI ВЕКА

Алёна Александровна Халухаева

Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук, Нальчик,
Россия, alzakharova06@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0000-5099-630X>

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению существовавших традиций и появившихся практик, включающих использование элементов женского свадебного ингушского костюма: платья невесты («чокхи»), нагрудника, пояса и традиционной шапочки на протяжении XX и в начале XXI в. За этот период традиция передачи свадебного наряда незамужней золовке, как части свадебного дарообмена, проходит путь от активной реализации до полного исчезновения из-за появления коммерческого проката платьев. Серебряные нагрудник и пояс, а также шапочка передавались из поколения в поколение, являлись частями новообразовавшихся внутрисемейных традиций; они также могли безвозмездно одалживаться на время свадьбы. Отмечается влияние экономического фактора на данные процессы, который в постдепортационное время порождает возникновение коммерческой аренды элементов свадебного костюма. К 2010-м гг. в связи с появлением доступных и дешевых аналогов таких элементов костюма, существовавшие практики взаимодействия с этими вещами прекратили существование. В статье приводятся цитаты из интервью, которые были собраны в Ингушетии и в г. Москва в 2020-2025 гг.

Ключевые слова: традиционный свадебный костюм, ингуши, нагрудник, пояс, чокхи, прокат платьев, свадебный дарообмен

Для цитирования: Халухаева А.А. Элементы женского свадебного ингушского костюма: традиции и практики XX – начала XXI века // Электронный журнал «Кавказология». – 2026. – № 2. – С. 104-122. – DOI: 10.31143/2542-212X-2026-2-104-122. EDN: IMSLMR.

© Халухаева А.А., 2026

© ЭЖ «Кавказология», 2026

Original article

ELEMENTS OF INGUSH WOMEN'S WEDDING COSTUME: TRADITIONS AND PRACTICES OF THE 20TH – BEGINNING OF THE 21ST CENTURIES

Alena A. Khalukhaeva

Kabardino-Balkarian scientific center of Russian Academy of Sciences, Nalchik,
Russia, alzakharova06@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0000-5099-630X>

Abstract. This article examines existing traditions and emerging practices involving the use of elements of Ingush women's wedding costume: the bride's dress ("chokhi"), chest decoration, belt and traditional hat, throughout the 20th and early 21st centuries. During this period, the tradition of passing on a wedding dress to an unmarried sister-in-law as part of a wedding gift exchange went from active implementation to complete disappearance due to the emergence of commercial dress rentals. The metal chest decoration, belt and hat were passed down from generation to generation and made a part of newly formed family traditions; these elements of traditional costume could also be loaned free of charge for weddings. The influence of economic factors on these processes is noted, leading to the emergence of commercial rentals of wedding costume elements in the post-deportation period. By the 2010s, due to the emergence of affordable and accessible alternatives to these costume elements, existing practices of interaction with these items ceased to exist. The article contains quotes from interviews conducted in Ingushetia and Moscow in 2020–2025.

Key words: traditional wedding dress, Ingushes, chest decoration, belt, chokhi, dress rental, wedding gift exchange

For citation: Khalukhaeva A.A. Elements of ingush women's wedding costume: traditions and practices of the 20th – beginning of the 21st centuries. IN: Electronic journal «Caucasology». – 2026. – № 2. – P. 104-122. – DOI: 10.31143/2542 212X-2026-2-104-122. EDN: IMSLMR.

© Khalukhaeva A.A., 2026

© Caucasology, 2026

Введение

Во все времена свадебное торжество для кавказской девушки было крайне важным событием: это её переход в новый статус внутри семьи, новые родственные связи, новое положение в обществе с вытекающими из этого правами и обязанностями. Понимая важность этого мероприятия, уделялось немало времени подготовке свадебного наряда, являющегося разновидностью праздничного, ведь он обладал особыми характеристиками и смыслами, т.к. «участвовал» в реализации обрядов свадебного цикла.

Отношение к свадебному наряду у народов Северного Кавказа имело различия. У адыгов этот вид одеяния считался особенным: такое платье было наполнено энергетикой семьи, поэтому его передавали от матери к дочери¹. В горном Дагестане среди хунзахцев такое платье как одна из главных семейных реликвий также передавалась девушкам из поколения в поколение по материнской линии². По существовавшему обычаю у балкарцев невесту наряжали в то платье, которое привозил с собой жених: при его финансовом достатке помимо платья девушке передавался полноценный наряд, включая шапочку, пояс, нагрудник, платок, обувь и украшения; если жених был среднего достатка, то невеста получала лишь свадебное платье; в случае, если молодой человек не имел достаточных средств, то невесте передавалось платье, взятое на время торжества с дальнейшим возвращением. Однако в конце 1980-х гг. этот обычай уже вышел из обихода [Кудаев 1988: 51]. Соответственно, свадебный наряд девушки, который оставался у неё, бережно хранили, он был символом новой жизни, а платья-реликвии могли передаваться по наследству или использоваться в качестве приданого.

---

¹ Сасикова М. Мода на века: почему на Кавказе девушки предпочитают свадебные платья в стиле этно? // Электронный ресурс. Режим доступа: <https://mir24.tv/articles/16497695/moda-na-veka-pochemu-na-kavkaze-devushki-predpochitayut-svadebnye-platya-v-stile-etno#> (дата обращения: 25.12.2025).

² Ахмедова М. Угадал-не угадал, или Как женятся тлайлухцы // Дагестанская правда, 2020. №118. С. 4.

У ингушских и чеченских невест в прошлом существовала традиция дарить свое свадебное платье незамужней золовке. З.И. Хасбулатова пишет, что «чеченские невесты выбирала наиболее подходящие вещи для «одаривания» родственников мужа, что считалось «хорошим тоном». Этим актом они как бы «роднились» с женщинами новой семьи, располагали их к себе. Если же у мужа была незамужняя сестра, то ей дарилось свадебное платье – габли» [Хасбулатова 2011: 174]. Ф.И. Кудусова, З.М. Долакова отмечают, что особенно тщательно готовили для ингушской невесты свадебный наряд, платье чокхи, которое после свадьбы невеста дарила незамужней сестре мужа или сохраняла как память о свадьбе» [Кудусова, Долакова 2013: 253-254].

Целью настоящей статьи является подробное исследование данной традиции у ингушей, а также рассмотрение практик, связанных с использованием отдельных элементов свадебного ингушского костюма на протяжении XX – начала XXI вв.

Актуальность темы. Национальный костюм является крайне важной частью материальной культуры любого народа. Его исследование и трансляция следующим поколениям складывавшихся веками смыслов, вложенных в каждый его элемент, являются приоритетными задачами для специалистов. Среди этнографов XX-XXI вв. к изучению женского традиционного ингушского костюма второй половины XIX – начала XX вв. обращались Е.Н. Студенецкая [Студенецкая 1989; 1985], М.С.-Г. Албогачиева [Албогачиева 2008; Албогачиева, Махмудова 2015], Л.Т. Агиева [Агиева 2017], А.А. Халухаева [Халухаева 2022; Халухаева 2025]. Рассмотрение названий элементов костюма через призму ингушского языка в своей работе проводит лингвист Л.У. Тариева [Тариева 2011]. О костюме ингушской невесты в контексте свадебного обрядового цикла пишут З.М.-Т. Дзарахова [Дзарахова 2001], Ф.И. Кудусова-Долакова [Кудусова-Долакова 2005], Л.М. Гарсаев [Гарсаев 2005]. Однако в вышеперечисленных работах не были подробным образом освящены обозначенные в данной статье вопросы.

Новизна данного исследования состоит в том, что впервые в научный оборот вводятся качественные и количественные данные о распространённости практики проката свадебных нарядов и аксессуаров в Ингушетии во второй половине XX – начале XXI вв.; впервые записаны и систематизированы биографические данные о женщинах, занимавшихся прокатом элементов национального костюма для невест (Лули Майсигова, Бикату Мальсагова), а также показаны развитие и трансформации традиции передачи свадебного ингушского наряда золовке в заявленный период.

Современный свадебный ингушский наряд – это зачастую лишь «праздничная одежда по случаю бракосочетания»: нередко он создается под влиянием модных тенденций, которые изменяют классические формы традиционного костюма; в качестве декора не используются национальные орнаменты; все детали женского свадебного ингушского костюма создаются из современных материалов (текстиль, металлические сплавы (вместо серебра), стразы, бисер (вместо золотного шитья) и т.д.). А ведь ещё полвека назад каждый элемент такого наряда имел особую символическую нагрузку, складывались определенные традиции

передачи тех или иных аксессуаров (как из поколения в поколение, так и между современниками), посредством элементов костюма реализовывались традиции свадебного обрядового цикла, бытование которых сегодня сошло на нет.

Знание девушками и женщинами всех этих тонкостей взаимодействия с костюмом формировало в обществе особое отношение к свадебному наряду, к его созданию, как к нечто значимому и ценному в контексте ингушской материальной культуры. Эта информация передавалась от старших младшим, что обеспечивало устойчивость традиций. Крайне интересно и то, как исторический дискурс влияет на взаимодействие с элементами костюма, в частности, рассматриваемый в статье экономический фактор, связанный с развитием коммерческой сдачи в аренду элементов костюма, а позже и появлением проката свадебных нарядов в Ингушетии.

Данное исследование основывается на материалах полевой работы 2020-2025 гг., проведенной в Ингушетии и г. Москва. В ходе работы были использованы следующие методы: интервьюирование носителей культуры и анализ визуальных источников (фотографии семейных архивов и открытых Интернет-источников, свадебная видеосъемка из семейных архивов), работа с научной литературой. В качестве информантов выступили ингушские девушки и женщины в возрасте от 30 до 90 лет различного семейного положения (состоящие в браке, вдовы и разведенные), проживающие в республике Ингушетия и г. Москва. Основными критериями отбора информанток стали личный опыт участия в свадебных ингушских обрядах (в роли невесты, родственницы), реализация традиции передачи свадебного наряда золовке, опыт взятия элементов свадебного наряда напрокат в различных населенных пунктах Ингушетии во второй половине XX века, знание ингушских традиций и обычаев, связанных с женским традиционным костюмом, свадебной обрядностью. Также для сравнительного анализа по материалам других северокавказских народов (в данном случае, карачаевцев) была записана одна информантка из г. Черкесск, владеющая информацией о свадебных обрядах данного народа. Описанные методы исследования наиболее полно и объективно позволяют раскрыть заявленные исследовательские задачи.

Основная часть

В XX – начале XXI в. в качестве свадебного наряда ингушки с некоторыми уточнениями используется костюмный комплекс второй половины – конца XIX в., в который входят нижнее платье (нательная рубаша), платье с узкими длинными рукавами и доходящее до щиколоток, и верхнее распашное платье из богатой ткани с рукавами, расширяющимися и закругленными снизу. Поверх платья надевалась тканевая манишка с воротником-стойкой и нашитыми нагрудниками – серебряными пластинами различной формы с камнями. На талии второго платья завязывали поясные подвески, сшитые из той же ткани, что и манишка с нагрудником. На верхнее платье надевали серебряный пояс. Головным убором невесты была вышитая шапочка формы усеченного конуса, поверх которой накрывался прозрачный шифон. На руки невеста надевала сшитые или связанные перчатки, доходящие до локтя (на протяжении XX века их длина сократилась до запястья), в руки бралась маленькая фабричная сумочка или матерчатый вышитый кисет.

Такой костюм являлся одним из трех важных нарядов ингушской невесты: предсвадебного, который готовился по случаю приема жениха в доме невесты «**найц воагIаш**» (т.е. костюм, когда придет жених), непосредственно свадебного платья «чокхи», являющегося ритуальным нарядом, и послесвадебного – «**шоал-лагIча дийнах дувхар**» – наряда на второй день после свадьбы. Об этом рассказывают информантки-невесты 1982 и 1985 гг., которые вышли замуж в 1982 и 1985 гг.:

«На второй день нужно было подготовить особенное платье или костюм (блуза и юбка), которые выделялись среди основных вещей. Наряд обязательно должен был быть белым, вместе с ним шел белый шарф или косынка. Молодая сноха должна была около месяца носить такую праздничную одежду. Я понесла специально купленное платье из снежно-белой марлевки по стоимости примерно, как и свадебный чокхи. Оно, кажется, было немецкого производства. Купила его в Ингушетии. Такое платье на протяжении месяца я стирала ночью, утюжила и с утра снова надевала, нужно было выделяться и выглядеть красиво»¹.

«На второй день у меня тоже было белое платье, но уже другого покроя: приталенное, с длинным рукавом. У меня была и белая шапка на второй день, её сделала моей снохи бабушка. Она украсила головной убор такой специальной тесьмой «мишурой», поэтому шапка сияла, когда на неё попадал свет. Поверх шапочки я добавила накидку из серебристой нитки, которую мне изготовила одна девочка, занимавшаяся вышивкой белья. Она же сделала серебристые листья, которые добавили на подол платья в виде аппликации»².

И если два наряда невесты: пред- и послесвадебный – оставались у девушки и использовались ей в качестве торжественного наряда на мероприятия, то непосредственно свадебный наряд участвовал в реализации следующей традиции:

«ингушский обычай требует, чтобы свадебный костюм, после того как невесту поведут «по воду», что происходит через неделю после замужества (т.е. после финального обряда свадебного цикла), был подарен молодой снохой старшей незамужней золовке» [Тариева 2010: 111].

Важно обратить внимание на то, что в ингушской традиции сестра мужа (незамужняя/замужняя) была т.н. «связующим звеном» между молодой снохой и её новой семьей. Взаимоотношения невестки и сестры мужа регулировались особым этикетом «маьрийшайцар гIулакх», о котором пишет этнограф З.М.-Т. Дзарахова: «С первых дней пребывания в доме невесты золовка старается создать для неё условия, чтобы ей было легче привыкать к новой семье. Невеста должна быть внимательна и вежлива с ней» [Дзарахова 2001: 147]. Подарок в виде свадебного наряда предназначался именно старшей незамужней золовке, что подчеркивало, во-первых, соблюдение принципа старшинства, и, во-вторых, выделяло её как потенциальную следующую невесту эту дома. Если таковой в семье мужа не было, то наряд передавался ближайшей родственнице на выданье.

Особое отношение к пошиву свадебного наряда и составлению полноценного образа было связано с тем, что «этот обычай предполагает возможность

¹ ПМА 2024. Информант Муталиева А.М., 1959 г.р., с.п. Сурхахи, Назрановский район.

² ПМА 2024. Куркиева Р.Б., 1958 г.р., г. Москва.

передавать свадебный костюм и тем удерживать традицию, а сам факт дарения представляет собой благопожелание золовке» [Тариева 2010: 111]. Дарение наряда как материальное воплощение пожелания золовке счастливой замужней жизни перекликается с обрядом надевания на ингушскую невесту поясных подвесок, когда они в руках взрослой женщины из рода отца становятся материальным воплощением пожелания невесте быть счастливой жизни и конкретно, стать многодетной матерью и воспитать достойных представителей своего народа. Информантка рассказывает о свадьбе своей тёти в 1984 г.:

*«Чокхи решили шить **новый**, потому что она выходила туда, где было много золовок. Их было шестеро, и чокхи оставляли в подарок для золовки, поэтому старались качественно, красиво его шить»¹.*

Даже если сам наряд не подходил золовке по размеру, она принимала его **в дар**, соблюдая традицию:

«Моя золовка была ростом пониже и худее, но она взяла мой наряд. Он у неё несколько лет пролежал. Уже когда она сама собралась выходить замуж, она вернула мой чокхи»².

Интересный случай, когда ввиду несоответствия размеров создается второй наряд, специально для золовки:

«Мой размер платья золовке не подошёл, и чокхи остался мне, а ей моя мама сшила отдельный наряд»³.

В ходе полевой работы у невест, которые вышли замуж в конце 1980-х гг. были также выявлены и примеры, когда золовка не брала свадебный наряд у невесты, считая это условностью.

В тех случаях, когда в семье мужа не было золовки /она была уже замужем/, не было родственниц на выданье, невеста сохраняла его у себя на память о свадебном дне или возвращала владельцу:

«У сестры не оказалось золовки, чтобы передать наряд, поэтому она мне (сестре) потом тоже отдала чокхи – для истории, для дочек»⁴.

«Свадебное платье я вернула подруге, которая мне его одолжила. Да и передать его при случае мне было бы некому, потому что моя золовка была намного старше меня и была уже замужем»⁵.

Невеста могла сохранить свой наряд для будущего поколения. Однако, среди проведенных интервью с информантками-невестами, вышедшими замуж в 1970-х, 1980-х, 1990-х и 2000-х гг. не было выявлено ни одного случая в семьях,

---

¹ ПМА 2024. Торшхоева Х.И., 1981 г.р., с.п. Кантышево, Назрановский район.

² ПМА 2025. Дзейтова (Тангиева) М.Х., 1969 г.р., г. Магас.

³ ПМА 2024. Льянова Л.М., 1973 г.р., с.п. Долаково, Назрановский район.

⁴ ПМА 2025. Дзейтова (Тангиева) М.Х., 1969 г.р., г. Магас.

⁵ ПМА 2024. Оздоева (Куриева) Ф.И., 1957 г.р., г. Назрань.

когда бы дочь вышла замуж в наряде своей матери, т.к. они оценивались дочерьми как «устаревшие», «упрощенные», а девушкам хотелось соответствовать текущей моде.

Помимо символического значения такого подарка золовке, он нёс непосредственно и практическое применение: пошив свадебного наряда подразумевал больших финансовых трат, и если наряд снохи подходил по размеру золовке, то она действительно могла выйти в нём замуж:

«Золовке я передала свой наряд, выходила в нём замуж самая младшая золовка; до сих пор это платье хранилось в доме свекрови. В моем наряде выходили ещё три троюродные золовки. И тогда оно было нарасхват. Все, по линии моего мужа, кому оно подходило, выходили в нем замуж»¹.

Особенно ярко реализацию этой функции можно увидеть в годы депортации ингушей в Казахстан и Среднюю Азию (1944-1957 гг.), когда наряд невесты собирали «по частям», зная, что кто-то смог увезти с родины традиционную шапочку, кто-то – серебряный комплект, а у кого-то было и само платье. Вероятно, с этим связана и практика надевания шапочки «набекрень», чтобы даже если головной убор окажется маленьким или наоборот большим девушке (а шапочка для невесты являлась неотъемлемой частью свадебного наряда), такая посадка делала эти несоответствия незаметными, что можно увидеть на старинных фотографиях. Все эти элементы одалживали на время свадьбы, затем они могли отправиться к другой невесте, даже в другой населенный пункт.

«Моя мама всем, кто засватал невесту и замуж выходил из их села, давала свой чокхи, там и нагрудник был, и пояс. Она не брала за это ни копейки денег. Она многих выручала, потому что там (в Казахстане) больше ни у кого такого наряда не было»².

Отметим, что свадебный наряд не шился приталенным, по фигуре девушки. Швей всегда оставляли «припуски» для того, чтобы потом была возможность его «подогнать» под другую невесту с иного типа фигурой:

«В депортации после меня десять девочек надевали мой чокхи. Они не подгоняли его под себя, потому что не знали, как это делать»³.

При этом в обществе бытовало представление о том, что у невесты должно быть новое платье, никем ранее не надеваемое, иначе её жизнь в браке не сложится. Об этом рассказывают и информантки:

«Когда мы поехали на базар в Назрани в 1985 году, там нашли чокхи у одной женщины-продавца, она держала его в руках. Мне оно понравилось, стоило недорого и главное, что оно было новое. Тогда была примета, что чокхи нельзя надевать во второй раз, после кого-то»⁴.

---

¹ ПМА 2024. Тангиева З.С., 1965 г.р., г. Москва.

² ПМА 2023. Эльджаркиева Р.А., 1950 г.р., г. Назрань.

³ ПМА 2020. Цурова Т.Ю., 1937 г.р., с.п. Плиево, Назрановский район.

⁴ ПМА 2024. Муталиева А.М., 1959 г.р., с.п. Сурхахи, Назрановский район.

В воспоминаниях информанток мы также находим и опровержения этого суеверия, проверенные на их жизненном опыте:

«Да, была примета: ношенный чокхи не одевать, жизнь невесты не сложится. Хотя мой чокхи надевали ещё три невесты, и удачно живут»¹.

Л.У. Тариева отмечает ещё один бытовавший игровой момент, связанный со свадебным нарядом, когда молодые девушки примеряли его на себя, и считалось, что той, которой он будет более к лицу, повезёт в браке и она скорее выйдет замуж. Подобная игра с переодеванием часто сопровождалась девичьим озорством, когда девицы, примеривающие костюм, прокрадываются к молодожену, представляются настоящей невестой, дабы смутить его; все это сопровождается шутками и смехом [Тариева 2011: 111]. В наши дни описанные действия не реализуются.

Дарение свадебного наряда становится частью традиции свадебного дарообмена, когда происходит двустороннее одаривание родственников жениха и родственников невесты. Основной целью данного процесса было укрепление родственных связей между двумя породнившимися семьями. У народов Северного Кавказа подарки со стороны невесты для родственниц будущего мужа представляли собой преимущественно текстиль и сопутствующие аксессуары (платья, платки, украшения, отрезки тканей, галантерею и т.д.). Например, у абазин все личные вещи невесты после свадьбы раздаривались родственникам жениха, взамен которых она получала новую одежду. На следующий день после свадьбы совершали обряд открывания лица невестке. Почетное право это сделать поручалось хозяйке дома, в котором временно находился жених. За свой труд она получала сброшенный ею платок, лучшее платье невесты, разные косметические и галантерейные принадлежности [Абазины 1989: 168]. У карачаевских и балкарских невест в отдельном чемодане или узле были собраны девичьи наряды, предназначенные для «снятия» их в новой семье. Девичьи платья невесты разбираются потом молодыми девушками – родственницами и знакомыми жениха [Смирнова 1988: 54]. На следующий день после заключительного свадебного мероприятия у адыгов «нысэдис джэгу», собирались родственницы жениха и вещи невесты раздаривались. В первую очередь, одаривали тетю жениха, затем золовок, племянниц, «нысэдис» (девушка, которая помогала невесте адаптироваться к новым условиям) и даже соседских девушек. Зачастую раздавали всё, иногда оставляли что-то на первый случай. Данный обряд знаменовал начало нового жизненного этапа, смену социального статуса, вхождение в новую семью и установление новых родственных отношений [Тхагапсова 2021: 59].

Интересно, что схожая с ингушской традицией передачи свадебного платья золовке, также имелась и у карачаевцев:

«Платье невесты после торжества обязательно отдавалось золовкам. Если таковых не было, то уже свекровь распределяла, кому из молодых родственниц передать наряд. Восемнадцать лет назад я передавала не только своё платье, но и туфли»².

¹ ПМА 2024. Льянова И.М., 1960 г.р., г. Москва.

² ПМА 2026. Узденова М.Н., 1985 г.р., г. Черкесск

Однако, помимо самого наряда в дар преподносились и традиционные платки, которые участвовали в кульминационном моменте свадьбы – обряде «ау алгъан адет», что символизировало вхождение девушки в новую семью и представление её как будущей хозяйки и хранительницы очага. «В этот день снимают с новобрачной покрывало, и с этого времени она остается навсегда с открытым лицом. Сверху на голову ей набрасывали несколько платков, которые потом снимали и дарили близким новобрачного» [Кудаев 1988: 60]. Информантка рассказала, что

«традиционные платки (три платка на голове, три платка в руках), которые были сняты с невесты, также переходили в качестве подарка родственникам жениха: если в доме было много золовок, то платки оставались дома для них. Если у мужа была единственная сестра или сестер вовсе не было, то один платок мог остаться дома, а ещё один шел, например, двоюродной сестре, по старшинству, той, кто следующий должен был выйти замуж. Единственный головной убор, который не отдается, это тот, что остался у невесты на голове. Также серебряные нагрудники и пояс никогда не отдавались. Если традиция с передачей платков в наши дни активно реализуется, то что касается платья для золовки, то сегодня очень редко отдают платья золовкам, потому что их просто уже никто не хочет вторично надевать»¹.

В свадебном ингушском костюме при этом присутствуют такие элементы, многократное использование которых не отвергалось – это шапочка, серебряный комплект, состоящий из нагрудника и пояса.

У ингушей существовала традиция, когда к первому выходу дочери в свет (в 14-15 лет), заказывали пошив полноценного национального наряда. Если девушка занималась рукоделием, то она сама вышивала орнаменты на традиционной шапочке, поясных подвесках. Если у семьи были финансовые возможности, то для дочери (дочерей) заказывали серебряные нагрудник и пояс у ювелиров. Информантки отмечают, что за этими изделиями ездили к мастерам в Кабарду, Дагестан, Грузию. Изделия часто имели включения драгоценных и полудрагоценных камней: рубины, изумруды, гранаты, бирюза, жемчуг и т.д. Также распространенным видом было декорирование изделий набора накладной филигранью. Распространенной формой нагрудника у ингушей были фигурные крупные серебряные элементы, напоминающие, по словам информанток, «бабочку, взмах крыльев орла». Также вайнахским вариантом ношения нагрудников считались пришитые к бархатной манишке серебряные элементы в виде палочек, расположенных по убыванию, т.е. повторяющие форму выреза на верхней части платья.

В прошлом существовала традиция: в семьях, где было несколько девочек, серебряный комплект доставался в наследство младшей дочери:

«Серебро на мне в день свадьбы – это серебро моего отца Тангиева Салмана Магомедовича, который его покупал для своих дочерей. Я выходила в нем замуж и моя сестра, и позже оно досталось нашей третьей сестре – Лейле Тангиевой. Это всегда отдавалось в наследство младшей дочери»².

¹ ПМА 2026. Узденова М.Н., 1985 г.р., г. Черкесск

² ПМА 2024. Тангиева З.С., 1965 г.р., г. Москва.

Старинный нагрудник могли «пересобирать», когда манишка из старинной ткани, на которой были серебряные элементы, приходила в негодность, нагрудник перешивали на новую ткань (иногда меняли и цвет ткани, подбирая под костюм невесты).

Существовала практика передачи нагрудника и пояса, а в некоторых случаях, и шапочки, внутри фамилии:

«Что касается нагрудника, у него, конечно, такая история, почти столетняя. Это старинный серебряный нагрудник, в котором мама выходила замуж; ей удалось увезти его в Казахстан и привезти обратно на родину. И если кто-то из девочек, родственниц, выходил замуж, естественно, мы его одалживали. И практически все наши девочки его надевали»¹.

Старинный нагрудник могли «пересобирать», когда манишка из старинной ткани, на которой были серебряные элементы, приходила в негодность, нагрудник перешивали на новую ткань (иногда меняли и цвет ткани, подбирая под костюм невесты).

Это распространялось и на девушек из этой фамилии, которые выходят замуж, и на невест, которые выходят замуж за представителя этой фамилии. В данном случае посредством надевания невестой серебряного комплекта или шапочки, т.е. семейной реликвии фамилии жениха, осуществлялся процесс приобщения нового члена семьи к роду мужа:

«В 1980-м году мы пошли белый свадебный чокхи с лебяжьим пухом; но за некоторое время до свадьбы со стороны мужа мне привезли старинную бордовую шапочку, украшенную золотной вышивкой, и серебряный нагрудник с поясом. Эта традиция существовала в их фамилии. Несмотря на то, что мой наряд был уже готов, мама сказала, что в день свадьбы мне нужно будет надеть с платьем те вещи, которые прислали от их семьи. Я так и сделала»².

«Будучи в ссылке, отец купил нагрудники и пояс, продав дойную корову, кормилицу семьи. Который год нагрудник и пояс одевают все наши невесты, жены братьев и двоюродных, и все наши сестры, которые выходят замуж»³.

Также серебряный комплект мог быть подарен девушке в качестве традиционного предсвадебного подарка невесте от брата жениха («маьрвеший совгIат»):

«Комплект нагрудника и пояса моей бабушке-невесте в конце XIX века в подарок передал брат её жениха – Марзбик. Он привез его из Дагестана. Тогда дагестанские мастера пользовались особой популярностью. 16 нагрудников из двух частей и 11 деталей пояса – на каждой детали стояла проба 925. Там ещё камни были: бирюза и рубин»⁴.

Дорогой серебряный комплект из нагрудника и пояса было под силу приобрести далеко не каждой семье, а многим в годы депортации пришлось продать или обменять серебро на предметы первой необходимости, чтобы выжить на

¹ ПМА 2024. Оздоева (Куриева) Ф.И., 1957 г.р., г. Назрань.

² ПМА 2024. Богатырева М.А., 1955 г.р., с.п. Плиево, Назрановский район.

³ ПМА 2024. Албогачиева А.М., 1991 г.р., г. Назрань.

⁴ ПМА 2023. Эльджаркиева Р.А., 1950 г.р., г. Назрань.

чужбине. Многие семейные серебряные комплекты, как и другие элементы традиционного наряда, возвращенные на родину после ссылки, были утеряны и уничтожены в годы чеченских кампаний, осетино-ингушского конфликта 1992 г. Все эти обстоятельства стали причинами развития «одалживания» серебряных комплектов, шапочек для невест. С таким запросом обращались к ближайшим и дальним родственникам, к соседям. Очень часто именно за счет многократности использования и не всегда аккуратного обращения со старинными ювелирными изделиями, они приходили в негодность и требовали обращения к мастерам, таким образом приостанавливалось их использование следующими поколениями:

«От бабушки по матери у нас остались нагрудник и пояс, ей в свою очередь он достался от матери, моей прабабушки. У бабушки этот комплект брали и другие родственницы, да кто только не выходил в нём замуж! В итоге испортили пояс так, что крепления были расшатанные. Там тонкие пластиночки серебряные, из которых был выложен узор, тоже местами выпали. Очень неаккуратно с поясом обращались»¹.

Обычно «одалживание» элементов костюма осуществлялось на безвозмездной основе, однако, о случаях предоставления деталей свадебного наряда «напрокат» за определенную сумму денег известно уже в годы депортации, хотя большее развитие это направление приобрело в последепортационное время. Для многих из тех, кто предоставлял такие услуги, – это часто являлось дополнительным доходом в непростое время восстановления жилища, хозяйства после возвращения на родину.

Рис. 1. Майсигова Лули Шабиевна²

¹ ПМА 2025. Дзейтова (Тангиева) М.Х., 1969 г.р., г. Магас.

² Электронный ресурс. Режим доступа: <https://pin.it/6qgtH5Jsk> (Дата обращения: 18.12.2025 г.).

Самой известной женщиной, которая занималась прокатом шапочек, нагрудников и поясов в Ингушетии во второй половине XX в., была Майсигова Лули Шабиевна, в народе её знали как «Шаби Лули» (с инг. «Лули, дочь Шаби»). Она жила в центре Назрани. Сдавать в аренду элементы национального костюма она начала со времен депортации и занималась этим вплоть до трагической гибели (её сбила машина) в 1992 г. Её отец Шаби Ясиевич Майсигов (1833-1948) был состоятельным и известным человеком – золотопромышленником, имел свой прииск в Оренбургской области. Семья, в которой выросла Лули, была с достатком, и по воспоминанию информанта:

«сохранилось фото, на котором изображена Лули в 1908 году, там ей примерно 1,5 года. Она вышла на улицу, и на ней были надеты туфли с золотыми пряжками, которых ни у кого не было»¹.

Девушка владела большим гардеробом, который составляли многочисленные праздничные национальные наряды, шапочки с золотой вышивкой, несколько серебряных наборов нагрудников и поясов. Лули рано потеряла мужа, в годы депортации в результате несчастного случая ушла из жизни её единственная дочь. Женщина осталась одна. Лули часто бывала во Владикавказе, многие её знали и говорили: «Тётя Лёля пришла». Её вели в подсобку, где предлагали товары, которые в те годы многим были недоступны. Она долгое время на дому в Назрани продавала посуду, ткани и всякие вещи.

«Лули была очень строгой, требовательной и к себе, и к людям. Я помню, как однажды на похоронах в Насыр-корте меня попросили обслужить стол женщин. Я зашла к ним в комнату, и увидела, как во главе стола сидела Лули, такая взрослая женщина. Мне было очень волнительно, потому что она всё замечала, т.к. сама была знатоком тонкостей ингушской культуры»².

Информантки отмечают, что Лули была ещё и мастерицей:

«У мамы была очень красивая шаль из тонкого гипюра с шелковой круговой бахромой. Я помню эту шаль черной, мама её всегда на похороны надевала. Оказывается, её купили в Казахстане белой, а Лули перекрасила её там. Не было возможности в то время купить шаль темных оттенков, были только светлых тонов. Как она это сделала, какими красками... Вот настолько она умелая была во всём. Шаль сохранилась до конца жизни мамы. И ни разу она не полиняла, краска не слезла. Я удивляюсь, чем же она её перекрасила по тем временам»³.

Прокат у Лули пользовался большим спросом. Она получала в неделю, как минимум, 50 руб. со сдачи в аренду шапочек, нагрудников, поясов:

«Мы взяли шапку, пояс за 25 рублей. В 1980-е годы это были весьма хорошие деньги»⁴.

¹ ПМА 2024. Майсигов Д.С., 1972 г.р., г. Назрань.

² ПМА 2024. Оздоева А.М., 1972 г.р., г. Сунжа.

³ ПМА 2024. Оздоева А.М., 1972 г.р., г. Сунжа.

⁴ ПМА 2025. Бекова Х.В., 1958 г.р., с.п. Яндаре, Назрановский район.

Традиционных платьев для проката у Лули не было.

«Сдача в аренду нагрудников и поясов была для неё не основным доходом, а таким «подпольным»¹.

Она принимала невест на дому.

«Когда выходили замуж мои три старшие сестры в 1975 году, мы брали и шапку, и пояс у Лули. К ней стояла такая очередь, нужно было заранее, за неделю-две заказывать нужные аксессуары. Лули была очень хорошая женщина. В 1985 году пояс для меня мы также брали у Шабии Лули»².

Когда к ней обращались родственники, она могла одолжить им эти аксессуары бесплатно:

«Моя мама была родственницей Лули, поэтому она ничего не платила. У Лули было на прокат около 5-6 поясов, и мама выбрала тот, что наиболее ей понравился»³.

После смерти Лули Майсиговой все вещи, которые она давала на прокат, пропали: так и остались у кого-то на руках или же потерялись. На сегодняшний день единственное сохранившееся изделие, подтвержденное её потомками, это серебряный пояс, который хранится у одной из её родственниц.

Однако в ходе полевой работы в 2024 г. была выявлена интересная история, которая вероятно указывает на существование ещё одной сохранившейся вещи Лули – старинной высокой цилиндрической шапочки с плоским верхом из бордового бархата, украшенной объемной золотой вышивкой с использованием многочисленных орнаментов (растительных, зооморфных, антропоморфных), а также кисточкой из нитей золотистого цвета (Рис. 2). Информантка рассказала, что её матери, ингушскому модельеру и основательнице свадебного салона «Зина» Зине Инаркиевой, в один из дней женщина принесла в салон старинную шапку со словами: «У тебя она сохранится». К сожалению, дополнительной информации о том, кому принадлежало данное изделие, кто его принес в салон, не сохранилось. Это был не единичный случай – таким образом несколько старинных элементов ингушского костюма попали к Зине Инаркиевой. Дизайнеру хотелось при свадебном салоне открыть небольшой музей национального костюма, в котором можно было бы выставить такие артефакты для аудитории. Но в 2014 г. основательница салона «Зина» ушла из жизни, и эта идея не была реализована. Однако сами предметы до сих пор хранятся в стенах свадебного салона, которыми в наши дни руководят дочери Зины Инаркиевой⁴. В семейных архивах информанток сохранились фотографии различных невест, вышедших замуж в 1970-1980-х – начале 1990-х гг., которые брали упомянутую старинную шапочку в аренду у Лули.

¹ ПМА 2024. Майсигов Д.С., 1972 г.р., г. Назрань.

² ПМА 2025. Бекова Х.В., 1958 г.р., с.п. Яндаре, Назрановский район.

³ ПМА 2025. Кодзоева А.Б., 1995 г.р., г. Москва.

⁴ ПМА 2023. Инаркиева А.М., 1988 г.р., г. Назрань.

«Это свадебная фотография моей старшей сестры, январь 1984 года. На невесте надеты старинная шапочка с золотой вышивкой и пояс, которые принадлежали маминной родственнице, Шаби Лули»¹.

Таким образом эта шапочка, вероятно имевшая прямое отношение у Лули, смогла сохраниться до наших дней.

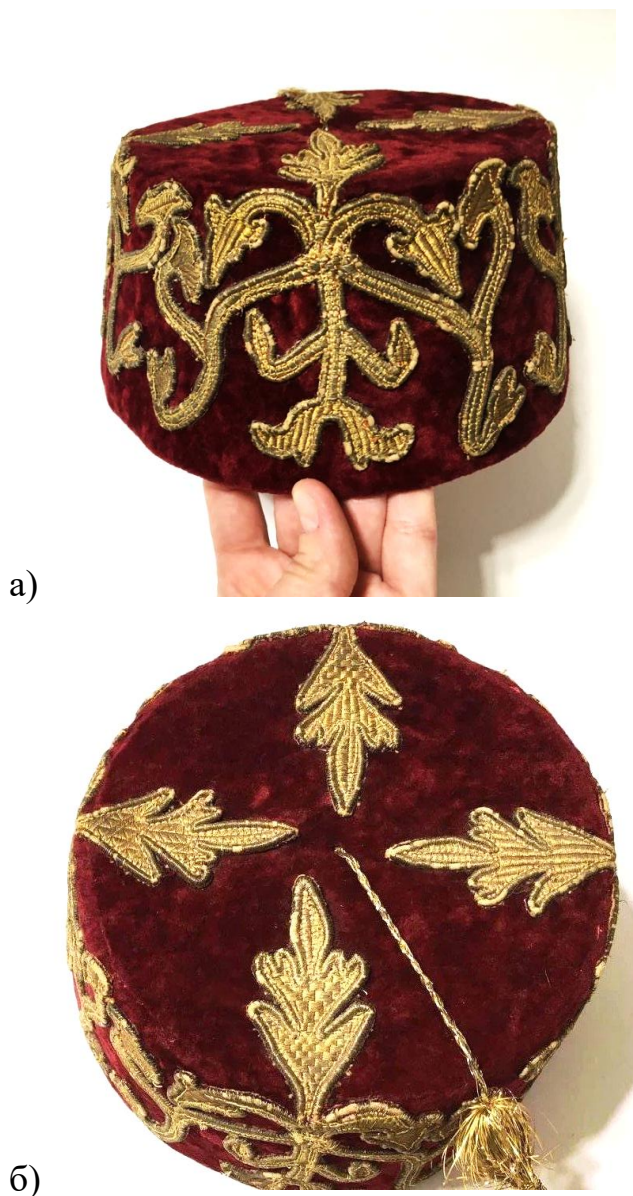

Рис. 2. Традиционная ингушская шапочка с золотой вышивкой (а) тулья, б) макушка) [фото автора, 2022 г.]

Кроме «Шаби Лули» прокатом деталей национального костюма занимались и другие женщины. Об одной из них рассказала информантка-невеста, которая вышла замуж в 1985 г.:

¹ ПМА 2024. Оздоева А.М., 1972 г.р., г. Сунжа.

«Шапочку, нагрудники и пояс мне брали в аренду; в Назрани была Ханиева, кажется, которая невестам за 25 рублей давала это на прокат»¹.

Ещё одной значимой фигурой в контексте свадебной ингушской моды второй половины XX в. является Бикату Мальсагова – швея, которая проживает в Назрани. Она была известна как высококачественный мастер и за пределами Ингушетии. Помимо пошива свадебных нарядов, Бикату занималась и прокатом нагрудников, поясов для своих невест:

«Я брала нагрудник и пояс на прокат в 1992 году у Бикату Мальсаговой, швеи, которая готовила мое свадебное платье. Существовало правило для невест: чтобы увидеть весь ассортимент элементов костюма, которые были у Бикату, нужно было прийти к ней во вторник, потому что в этот день невесты прошлой недели должны были вернуть взятые в аренду шапочки или нагрудники»².

Уже с конца 1980-х гг. некоторые ингушские ателье начинают предоставлять невестам функцию проката свадебного платья. В целом, в России этот процесс был связан с развитием рыночной экономики. В Ингушетии прокат наряда для невест стал востребован, когда у девушки было крайне мало время на предсвадебную подготовку, а также в случае кражи невесты:

«Девушку украли, а платье пришлось брать на прокат у Дакиевой Лейлы, поскольку в это время в Малгобеке одним из лучших ателье считалось именно у её, тем более, платья были безумно красивыми. Платье было возвращено в ателье, как только свадебное торжество завершилось»³.

В 1990-е гг. прокат нарядов для ингушских невест всё активнее входит в повседневную жизнь, и существовавшая традиция передачи свадебного платья золовке сходит на нет:

«Когда Фердовс выходила замуж в 1999 году уже начался первый прокат в республике. Платье было пошито в ателье с.п. Троицкое, видимо, это место было первое в Сунженском районе, где начали такое практиковать. Фердовс взяла платье за 100 долларов и потом вернула. На прокат она взяла потому, что у нее на сборы была всего неделя и шить времени не было. В ателье было готовое сшитое чокхи, и Фердовс – первая его надела. Пошить наряд было бы не дороже, чем взять напрокат, потому что 100 долларов в 1999 году были хорошие деньги. Годом ранее доллар резко возрос. Это время было очень тяжелое: всё с прилавков исчезло, даже одежду купить – её просто не было, даже при наличии денег»⁴.

Швеи и первые свадебные салоны в 2000-х гг. предлагали невестам уже полный комплект свадебного наряда, включая шапочку из современных материалов. Старинные головные уборы теряли свою ценность, ещё и в виду того, что уже имели устаревший вид. Теперь же шапочки изготавливались непосредственно под сам наряд с единым декором для всего наряда, составляя целостный гармоничный образ:

¹ ПМА 2024. Колоева (Плиево) Б.М., 1954 г.р., с.п. Плиево, Назрановский район.

² ПМА 2025. А.Х., 1974 г.р., с.п. Верхние Ачалуки, Малгобекский район.

³ ПМА 2024. Мальсагова Л.А.-В., 1966 г.р., с.п. Эжажево, Назрановский район.

⁴ ПМА 2025. Льянова (Оздоева) Р.Х., 1974 г.р., г. Назрань.

«Когда мои дочери выходили замуж, все трое шли чокхи у Зины Инаркиевой. А у неё весь этот комплект: нагрудник, пояс, шапка – всё было своё, там уже не подразумевался дополнительный прокат»¹.

«В своем салоне (салон «Фатима» Фатимы Чергизовой, г. Назрань) стараемся создать уютную и комфортную атмосферу, чтобы невеста могла померить различные желаемые модели, определиться с фасоном, подобрать аксессуары, посоветоваться с близкими»².

При этом ещё встречались случаи, когда невесты дополняли современный наряд семейными или взятыми на время у родственников старинными нагрудниками и поясом. Однако в активное использование также входят аналоги серебряных комплектов, изготовленные уже из обычных металлов, которые предоставлялись невестам в свадебных салонах, поэтому также отпадала необходимость брать эти вещи на прокат.

Эти принципы и сегодня поддерживаются современными свадебными салонами; в свадебном наряде используют нагрудник и пояс, изготовленные из латуни и других металлических сплавов. Они представлены в различных формах и оттенках золотого, серебряного и бронзового цветов. И нагрудник, и пояс можно приобрести и самостоятельно, например, на маркетплейсах Китая. Однако, такие изделия часто выглядят являются унифицированными, подходящими для любого кавказского народа, в женском костюме которого присутствуют такие элементы, т.е. они не отражают национальных особенностей и не всегда передают истинные формы подобных старинных ювелирных аксессуаров традиционного костюма. Несмотря на это, в практике отмечаются редкие случаи, когда невеста и сегодня дополняет свой свадебный наряд старинным комплектом нагрудника и пояса, которые, чаще всего, являются их семейной ценностью.

Заключение

Подводя итог, отметим, что все элементы традиционного свадебного наряда ингушки обладали определенной смысловой нагрузкой в рамках целостного костюмного ансамбля. Каждый из них был вовлечен в реализацию тех или иных традиций и практик, включенных в свадебную обрядность. В основе традиции передачи платья невесты золовке, одалживания нагрудника и пояса, шапочки (что рассматривалось с точки зрения ингушского менталитета как «Гулакх», т.е. сделать всё зависящее, чтобы помочь человеку, который обращается с просьбой) заложена безвозмездная передача вещей другому лицу. Но под влиянием экономического фактора, проявляющегося, например, через повышение цен, режим дефицита, большая мобильность населения, а позже появление более доступных по цене аналогов вещей или материалов для их изготовления, традиция либо трансформируется, либо вовсе перестает существовать, и тогда основополагающими становятся коммерческие отношения: реализация проката платьев, сдача в аренду других элементов костюма, а в настоящее время – большой выбор атри-

¹ ПМА 2025. Бекова Х.В., 1958 г.р., с.п. Яндаре, Назрановский район.

² Евкурова Ж. Когда любимая работа – влечение души и сердца // Сердало, 2013. №. 69 (11004). С. 4.

бутики и самостоятельное приобретение её в онлайн и оффлайн магазинах в неограниченном количестве. Мы видим, как на протяжении XX в. традиция передачи свадебного наряда незамужней золовке проходит путь от активной реализации до полного угасания из-за появления проката платьев. За счет того, что в прошлом нагрудники, пояс и шапочка передавались из поколения в поколение, они часто «обрастали» и особыми внутрисемейными традициями, которые в наши дни преимущественно стали реликтами, в связи с появлением доступных и дешевых аналогов этих элементов костюма в XXI в. Имена женщин, которые занимались прокатом аксессуаров, пошивом свадебных нарядов во второй половине XX в. стали «притчами во языцах» у нынешнего старшего поколения ингушских женщин.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

- Абазины 1989 – *Абазины*. Историко-этнографический очерк. – Черкесск: Карачаево-Черкесское отделение Ставропольского книжного издательства, 1989. – 240 с.
- Агиева 2017 – *Агиева Л.Т.* Традиционная одежда – составная часть материальной культуры ингушей // Вестник Ингушского научно-исследовательского института гуманитарных наук им. Ч.Э. Ахриева. – 2017. – № 2. – С. 112-125.
- Албогачиева, Махмудова 2015 – *Албогачиева М.С.-Г., Махмудова З.У.* Одежда ингушей: история и современность // Кавказ: перекресток культур / под ред. М.С.-Г. Албогачиевой. – СПб.: МАЭ РАН, 2015. – С.192-219.
- Албогачиева 2008 – *Албогачиева М.С.-Г.* Свадебный костюм ингушки: традиция и мода // Материалы XI Международной научно-практической конференции «Мода и дизайн: исторический опыт – новые технологии». – СПб., 2008. – С. 228-233.
- Ахмедова 2020 – *Ахмедова М.* Угадал – не угадал, или как женятся тлайлухцы // Дагестанская правда. – 2020. – № 118. – С. 4.
- Гарсаев 2005 – *Гарсаев Л.М.* Вайнахская женская одежда (конец XIX – начало XX в.) – Грозный: Кн.изд-во, 2005. – 256 с.
- Дзарахова 2001 – *Дзарахова З.М.-Т.* Традиционный свадебный обряд и этикет ингушей: дисс....к.и.н. – Орджоникидзевская, 2001. – 184 с.
- Евкурова 2013 – *Евкурова Ж.* Когда любимая работа – влечение души и сердца // Сердало. – 2013. – №. 69 (11004). – С. 4.
- Кудаев 1988 – *Кудаев М.Ч.* Карачаево-балкарский свадебный обряд. – Нальчик: «Эльбрус», 1988. – 124 с.
- Кудусова-Долакова 2005 – *Кудусова-Долакова Ф.И.* Семья и семейный быт ингушей (конец XIX – начало XX в.). – Ростов-на-Дону: Ковчег, 2005. – 240 с.
- Кудусова, Долакова 2013 – *Кудусова Ф.И., Долакова З.М.* Свадьба и свадебные обряды // Ингуши: монография / Отв. ред. М.С.-Г. Албогачиева, А.М. Мартазанов, Л.Т. Соловьева; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН; Ингушский государственный университет. – М.: Наука, 2013. – С. 254-258.
- Сарбашева 2014 – *Сарбашева А.М.* Традиционная свадебная обрядность и балкарское драматическое творчество // Вестник Дагестанского научного центра. – 2014. – №54. – С. 118-121.
- Свадебная обрядность... 1988 – Свадебная обрядность у народов Карачаево-Черкессии: традиционное и новое: сборник научных статей / отв. редактор Я.С. Смирнова. – Черкесск, 1988. – 162 с.
- Смирнова 1980 – *Смирнова Я.С.* Свадебный дарообмен у народов Северного Кавказа и его современная модификация // Этнографическое обозрение. – 1980. – № 1. – С. 96-104.
- Студенецкая 1989 – *Студенецкая Е.Н.* Одежда народов Северного Кавказа XVIII–XX вв. – М.: Наука, 1989. – 288 с.
- Студенецкая 1985 – *Студенецкая Е.Н.* Одежда чеченцев и ингушей XIX–XX вв. // Новое и традиционное в культуре и быту народов Чечено-Ингушетии / Чечено-Ингушский институт

истории, социологии и филологии при Совете Министров ЧИАССР; отв. ред. З.А. Мадаева. – Грозный, 1985. – С. 58-76.

Тариева 2010 – *Тариева Л.У.* Лингвокультурологические аспекты изучения отраслевого словаря. – Нальчик: Изд-во М. и В. Котляровых, 2010. – 132 с.

Тхагапсова 2021 – *Тхагапсова Г.Г.* Антропологические основания дара и обмена в традиционной культуре адыгов и их трансформация // Вестник науки Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований им. Т.М. Керашева. – 2021. – № 27 (51). – С. 56-62.

Халухаева 2022 – *Халухаева А.А.* Поясные подвески/подбортник в женском праздничном костюме ингушки в XX– начале XXI в. // Вестник Ингушского научно-исследовательского института гуманитарных наук им. Ч.Э. Ахриева. – 2022. – № 2. – С. 76-83.

Халухаева 2025 – *Халухаева А.А.* Праздничный костюм Луди Горчхановой: связь поколений через семейную реликвию // Кунсткамера. – 2025. – № 1 (27). – С. 116-130.

Хасбулатова 2011 – *Хасбулатова З.И.* Роль народной одежды в традиционных свадебных обычаях и обрядах чеченцев // Лавровский сборник: Материалы XXXIV и XXXV Среднеазиатско-Кавказских чтений. 2010-2011 гг.: Этнология, история, археология, культурология / Отв. ред. Ю.Ю. Карпов, М.Е. Резван; РАН. МАЭ им. Петра Великого (Кунсткамера). – СПб.: МАЭ РАН, 2011. – С. 172-175.

REFERENCES

Abaziny. Istoriko-ethnograficheskii ocherk. [The Abaza: A Historical-Ethnographic Essay] – Cherkessk: Karachaevo-Cherkesskoe otdelenie Stavropol'skogo knizhnogo izdatel'stva, 1989. – 240 p. (In Russ.).

AGIEVA L.T. *Traditsionnaya odezhda – sostavnaya chast' material'noi kul'tury ingushei* [Traditional clothing is an integral part of the material culture of the Ingushes]. IN: *Vestnik Ingushskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta gumanitarnykh nauk im. CH.EH. Akhrieva* [Bulletin of the Ingush Research Institute of Humanities named after Ch.E. Akhriev], 2017. – № 2. – P. 112-125. (In Russ.).

ALBOGACHIEVA M.S.-G. *Svadebnyi kostyum ingushki: traditsiya i moda* [Ingush wedding costume: tradition and fashion]. IN: *Materialy XI Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Moda i dizain: istoricheskii opyt – novye tekhnologii»* [Proceedings of the XI International scientific and practical conference “Fashion and design: historical experience – new technologies”]. – SPb., 2008. – P.228-233. (In Russ.).

ALBOGACHIEVA M.S.-G., MAKHMUDOVA Z.U. *Odezhda ingushei: istoriya i sovremenost'* [Ingush clothing: history and modernity]. IN: *Kavkaz: perekrestok kul'tur* [Caucasus: crossroads of cultures] / Edited by M.S.-G. Albogachieva. – SPb.: MAE RAN, 2015. – P. 192-219. (In Russ.).

AKHMEDOVA M. *Ugadal-ne ugadal, ili Kak zhenyatsya tlailukhtsy* [Guessed or Not, or How the Tlailukhs Get Married]. IN: *Dagestanskaya Pravda*. – 2020. – № 118. – P. 4. (In Russ.).

GARSAEV L.M. *Vainakhskaya zhenskaya odezhda (konets XIX – nachalo XX v.)* [Vainakh Women's Clothing (Late 19th – Early 20th Centuries)]. – Grozny: Kn.izd-vo, 2005. – 256 p. (In Russ.).

DZARAKHOVA Z.M.-T. *Traditsionnyi svadebnyi obryad i etiket ingushei: diss....k.i.n.* [Traditional Ingush wedding rites and etiquette] – Ordzhonikidzevskaya, 2001. – 184 p. (In Russ.).

EVKUROVA ZH. *Kogda lyubimaya rabota – vlechenie dushi i serdtsa* [When a Favorite Job is an Attraction of the Soul and Heart]. IN: *Serdalo*. – 2013. – №. 69 (11004). – P. 4. (In Russ.).

KUDAEV M.CH. *Karachaevo-balkarskii svadebnyi obryad* [Karachay-Balkar Wedding Ceremony]. – Nal'chik: El'brus, 1988. – 124 p. (In Russ.).

KUDUSOVA-DOLAKOVA F.I. *Sem'ya i semeinyi byt ingushei (konets XIX – nachalo XX v.)* [Family and Life of the Ingush (Late 19th – Early 20th Centuries)]. – Rostov-on-Don: Kovcheg, 2005. – 240 p. (In Russ.).

KUDUSOVA F.I., DOLAKOVA Z.M. *Svad'ba i svadebnye obryady* [Wedding and wedding rituals]. IN: *Ingushi: monografiya* [The Ingushes: monograph] / Edited by M.S.-G. Albogachieva,

A.M. Martazanov, L.T. Solov'eva; In-t ehtnologii i antropologii im. N.N. Miklukho-Maklaya RAN; Ingushskii gosudarstvennyi universitet. – M.: Nauka, 2013. – P. 254-258. (In Russ.).

SARBASHEVA A.M. *Traditsionnaya svadebnaya obryadnost' i balkarskoe dramaticheskoe tvorchestvo* [Traditional wedding rituals and Balkar dramatic creativity]. IN: *Vestnik Dagestanskogo nauchnogo tsentra* [Bulletin of the Dagestan Scientific Center]. – 2014. – №54. – P. 118-121. (In Russ.).

Svadebnaya obryadnost' u narodov Karachaevo-Cherkessii: traditsionnoe i novoe: sbornik nauchnykh statei [Wedding Rituals of the Peoples of Karachay-Cherkessia: Traditional and New: A Collection of Scientific Articles] / Edited by YA.S. Smirnova. – Cherkessk, 1988. – 162 p. (In Russ.).

SMIRNOVA YA.S. *Svadebnyi daroobmen u narodov Severnogo Kavkaza i ego sovremennaya modifikatsiya* [Wedding gift exchange among the peoples of the North Caucasus and its modern modification]. IN: *Ehtnograficheskoe obozrenie* [Ethnographic Review]. – 1980. – №1. – P.96-104. (In Russ.).

STUDENETSKAYA E.N. *Odezhda narodov Severnogo Kavkaza XVIII–XX vv.* [Clothing of the Peoples of the North Caucasus in the 18th–20th Centuries]. – M.: Nauka, 1989. – 288 p. (In Russ.).

STUDENETSKAYA E.N. *Odezhda chechentsev i ingushei XIX–XX vv.* [Clothing of the Chechens and Ingush in the 19th–20th Centuries]. IN: *Novoe i traditsionnoe v kul'ture i bytu narodov Checheno-Ingushetii* [New and Traditional in the Culture and Everyday Life of the Peoples of Chechen-Ingushetia] / Checheno-Ingushskii institut istorii, sotsiologii i filologii pri Sovete Ministrov CHIASSR; Edited by Z.A. Madaeva. – Groznyi, 1985. – P. 58-76. (In Russ.).

TARIEVA L.U. *Lingvokul'turologicheskie aspekty izucheniya otraslevogo slovarya* [Lingvocultural aspects of the study of an industry dictionary]. – Nal'chik: Izd-vo M. i V. Kotlyarovykh, 2010. – 132 p. (In Russ.).

TKHAGAPSOVA G.G. *Antropologicheskie osnovaniya dara i obmena v traditsionnoi kul'ture adygov i ikh transformatsiya* [Anthropological foundations of gift and exchange in the traditional culture of the Adyghe people and their transformation]. IN: *Vestnik nauki Adygeiskogo respublikanskogo instituta gumanitarnykh issledovaniy im. T.M. Kerasheva*. – 2021. – № 27 (51). – P. 56-62. (In Russ.).

KHALUKHAEVA A.A. *Poyasnye podveski/podbortnik v zhenskom prazdnichnom kostyume ingushki v XX–nachale XXI v.* [Belt pendants in the Ingush women's festive costume in the 20th – early 21st centuries]. IN: *Vestnik Ingushskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta gumanitarnykh nauk im. CH.EH. Akhrieva*. – 2022. – № 2. – P. 76-83 (In Russ.).

KHALUKHAEVA A.A. *Prazdnichnyi kostyum Ludi Gorchkhanovoi: svyaz' pokolenii cherez semeinuyu relikviyu* [Festive costume of Ludi Gorchkhanova: the connection of generations through a family heirloom]. IN: *Kunstkamera*, – 2025. – № 1 (27). – P. 116-130. (In Russ.).

KHASBULATOVA Z.I. *Rol' narodnoi odezhdy v traditsionnykh svadebnykh obychayakh i obryadakh chechentsev* [The Role of Folk Clothing in Traditional Wedding Customs and Rituals of the Chechens]. IN: *Lavrovskii sbornik: Materialy XXXIV i XXXV Sredneaziatsko-Kavkazskikh chtenii. 2010-2011.: Ehtnologiya, istoriya, arkheologiya, kul'turologiya* / Edited by YU.YU. Karpov, M.E. Rezvan; RAN. MAE im. Petra Velikogo (Kunstkamera). – SPb.: MAE RAN, 2011. – P. 172-175. (In Russ.).

Информация об авторах

А.А. Халухаева – аспирант.

Information about the authors

A.A. Khalukhaeva – postgraduate student.

Статья поступила в редакцию 18.01.2026 г.; одобрена после рецензирования 15.06.2026 г.; принята к публикации 29.06.2026 г.

The article was submitted 18.01.2026; approved after reviewing 15.06.2026; accepted for publication 29.06.2026.